

Ссылаясь далее на слова великого русского писателя Ф.М. Достоевского, сказавшего, что «деньги – это чеканенная свобода», Столыпин подчеркнул, что «правительство не могло не дать удовлетворения тому врожденному у каждого человека, поэтому и у нашего крестьянина, чувству личной собственности, столь же естественному, как чувство голода, как влечение к продолжению рода, как всякое другое природное свойство человека». Он высказал свою уверенность в том, что мелкий земельный собственник «явится ядром будущей мелкой земской единицы, внесет в деревню и культуру, и просвещение, и достаток»¹.

В речи о земельном законопроекте и землеустройстве крестьян, произнесенной в Государственной думе 5 декабря 1908 г., Столыпин так разъяснил смысл соответствующего закона, его идею: «В тех местностях России, где личность крестьянина получила уже определенное развитие, где община как принудительный союз ставит преграду для его самодеятельности, там необходимо дать ему свободу трудиться, богатеть, распоряжаться своей собственностью, надо дать ему власть над землею, надо избавить его от кабалы отживающего общинного строя»².

Казалось бы, после таких выступлений и оценок Столыпину оставалось одно – отдать приказ о немедленном сломе крестьянской общины. Но нет. Председатель Совета Министров и министр внутренних дел умел не только красиво и убедительно говорить, но и трезво мыслить и действовать. Он не хотел обострять социально-политическую обстановку в стране. Он прямо заявил, что закон «не ломает общины в тех местах, где хлебопашество имеет второстепенное значение, где существуют другие условия, которые делают общину лучшим способом использования земли»³.

Эту речь (5 декабря 1908 г.) Столыпин закончил словами о необходимости использования всех сил – и законодателя, и правительства, и народа – в деле лучшего использования земли, ибо «земля – это залог нашей силы в будущем, земля – это Россия»⁴.

¹ Столыпин П. А. Указ. соч., с. 115.

² Там же, с. 194.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 198.